

Научная статья
УДК 329, 316.46, 323.1
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-72
EDN: SNOIFC

Праворадикальные тенденции во французском политическом лидерстве

Илья Эрнстович Стрелец^{1✉}, Ростислав Романович Тищенко²

¹Кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет), г. Москва.

²Соискатель кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов, г. Москва

¹sagitil@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3520-2502>

²1032211882@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9075-3494>

Аннотация. В статье приводятся результаты ретроспективного исследования становления ультраправого движения во Франции и его лидеров. Акцент делается на рассмотрении динамических и регрессивных процессов в развитии праворадикальных политических организаций, а также наиболее ярких политиков. Базируясь на историко-генетическом и структурно-функциональном методах исследования, с привлечением данных зарубежных авторов, статья частично восполняет существующую в отечественной политологии исследовательскую лакуну. Особое внимание уделяется процессу реабилитации имиджа «Национального объединения» под руководством Марин Ле Пен, стратегиям смягчения риторики и расширения электоральной базы у ведущей праворадикальной партии. В статье также анализируется вопрос взаимодействия между основными праворадикальными партиями и более мелкими, радикальными группами, выявляются точки соприкосновения и потенциал для конфликтогенности. По итогам проведенного анализа делается вывод о цикличности процесса популяризации правых радикалов, разнородности практик движения в большой политической игре, выходе на авансцену тех или иных его представителей. Праворадикальное движение претерпело значительные изменения за прошедшее столетие и сейчас встраивается в мейнстрим политики, будучи готовым адаптироваться к новым условиям для сохранения и расширения своего влияния. Однако ему удастся сохранять свои базовые идеологические устремления, отражающиеся в публичной риторике лидеров. Помимо прочего, в статье обозначаются сценарии развития праворадикального движения во Франции в контексте современных политических, социальных и экономических вызовов. Данная работа актуализирует рассмотрение основных тенденций на стыке сравнительного и исторического способов анализа политической реальности. Полученные выводы могут дать импульс для новых исследований партийно-политического ландшафта Франции и персонологии французского политического лидерства.

Ключевые слова: ультраправое движение во Франции; персонология политического лидерства; Марин Ле Пен; партия «Народный фронт»; партия «Национальное объединение»; национальный суверенитет; публичная риторика политика; праворадикальные партии

Для цитирования: Стрелец И. Э., Тищенко Р. Р. Праворадикальные тенденции во французском политическом лидерстве // Социально-политические исследования. 2024. № 4 (25). С. 72-91. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-72>. <https://elibrary.ru/SNOIFC>.

Original article

Right-wing trends in french political leadership

Ива Е. Strelets¹✉, Rostislav R. Tishchenko²

¹Candidate of political sciences, associate professor, department of comparative political science, Moscow state institute of international relations (University), Moscow.

²Applicant, department of comparative political science, Peoples' friendship university of Russia, Moscow

¹sagitil@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3520-2502>

²1032211882@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9075-3494>

Abstract. The article cites the results of a retrospective study on formation of the far-right movement in France and its leaders. The emphasis is on considering dynamic and regressive processes in the development of right-wing radical political organizations, as well as the most prominent politicians. Based on historical-genetic and structural-functional research methods, with the data from foreign authors, the article partially fills the research gap existing in domestic political science. Particular attention is paid to the process of rehabilitating the image of the National Association under the leadership of Marine Le Pen, strategies for mitigating rhetoric and expanding the electoral base of the leading right-wing radical party. The article also analyzes the issue of interaction between the main right-wing radical parties and smaller, radical groups, identifies common ground and the potential for conflict. Based on the results of the analysis, it is concluded that the process of popularization of right-wing radicals is cyclical, the heterogeneity of the movement's practices in a big political game, and certain of its representatives are coming to the fore. The radical right movement has undergone significant changes over the past century and is now building into mainstream politics, ready to adapt to new conditions to maintain and expand its influence. However, it manages to maintain its basic ideological aspirations, reflected in the leaders' public rhetoric. Among other things, the article identifies scenarios for developing the right-wing radical movement in France in the context of modern political, social and economic challenges. This work updates the consideration of the main trends at the intersection of comparative and historical ways of analyzing political reality. The findings could provide impetus for new research into France's party political landscape and French political leadership personology.

Key words: far-right movement in France; personology of political leadership; Marine Le Pen; the Popular Front party; the National Rally party; national sovereignty; the politician's public rhetoric; right-wing radical parties

For citation: Strelets I. E., Tishchenko R. R. Right-wing trends in french political leadership. 2024;4(25): 72-91. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-72>. <https://elibrary.ru/SNOIFC>.

Введение

В последнее десятилетие все большую обеспокоенность у политических аналитиков вызывает рост популярности ультраправых движений в Европе. Так, например, Катрин Торлейфссон, глава Комиссии норвежского правительства по борьбе с экстремизмом, считает, что многие избиратели разочаровались в обычных традиционных политических партиях, и мир переживает новый кризис, во всех странах это завуалированная угроза либеральным ценностям, связанным с либеральной демократией и ЕС. Между тем можно констатировать ценностную подмену: силы, выступающие за возрождение национального суверенитета европейских стран, которые противостоят глобалистским элитам, навязывающим миграционную толерантность и иллюзию мультикультурализма, принято маркировать ярлыками «нацизм», «национализм» и др. При этом неонацистская власть, фактически истребляющая русскоязычное население Украины, объявляется Еврокомиссией поборником свободы и либерального мироустройства. И оба эти тезиса представляются спорными, противоречащими здравому смыслу, и оба нуждаются в научной аргументации вместо публицистических лозунгов.

Без преувеличения можно сказать, что проявление праворадикального вулканизма на территории политической жизни Европейского Союза представляет большую опасность в гло-

бальном масштабе, поскольку возникает угроза целостности нынешнего формата системы международных отношений, как это было незадолго до Второй мировой войны. В региональном плане это может также угрожать непосредственно России, оплоту мирового антифашизма, поскольку в результате этого под вопрос будет ставиться планомерное развитие российского государства-цивилизации и непосредственное существование России как геополитического субъекта. По мере увеличения роли ультраправых движений в политике западного мира конфронтация между Европой и Россией будет усиливаться из-за накопления ценностных и внешнеполитических противоречий.

В контексте изучения данного явления отдельный интерес представляет Франция. Во-первых, как традиционный локомотив Европы в области праворадикальной мысли. Новые правые, неороялизм, националистический корпоративизм – ведущие ультраправые идеологии появились именно в этой стране. Более того, как утверждают некоторые историки, «подлинной колыбелью фашизма является Франция» [Штернхель, 2022, с. 43]. Во-вторых, как одна из мировых держав, влияние которой в блоке стран нелиберальной ориентации, в особенности в Европейском Союзе, заставляет пристально наблюдать за её внешнеполитическими ходами, изменением идей-

но-политической среды, доминирующим публичным дискурсом.

Популяризация праворадикальных движений во Франции носит циклический характер, который подвержен влиянию внешней среды. Время, глубина и качественные особенности каждого цикла имеют национальную специфику, которые подвержены региональным и мировым геополитическим сдвигам. Так, главным отличием текущего цикла от бума популярности правых радикалов в 1920-1930-х гг. является феномен ослабления роли радикальных элементов организаций по мере расширения их электоральной базы. На начальном этапе текущего цикла праворадикальные движения привлекали внимание и получали поддержку за счет радикальной риторики, апеллируя к страхам и недовольству определенных слоев общества. Однако, по мере роста их электоральной базы представители движения начали смягчать свой дискурс и радикальные позиции для привлечения более широкого круга избирателей и самолегитимизации в политическом спектре.

Сейчас этот процесс приводит к утрате первоначальной идентичности, вызывает внутренние конфликты и усиливает популистские тенденции при умиротворении экстремистских наклонностей. Подобно левым в начале прошлого века, ультраправые во Франции сегодня успешно адаптируются к доминирующей повестке дня, перестраивают свой кадровый состав и структуру в соответствии с актуализируемыми политическими трендами, что увеличивает шансы современных ультраправых к овладению властными полномочиями в правовом поле, в то время как экстремистские или крайние крылья организаций переходят в среду опосредованной политической борьбы,

пытаются распространять своё влияние в движениях, связанных с агентами гражданского общества, часто не связанными с политикой, чем поляризуют и политизируют французское общество [Kim, 2022].

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются праворадикальные движения Франции, включающие в себя как крупные политические партии, так и малые радикальные группы, маргинальные экстремистские организации ультраправого толка. В рамках исследования рассматриваются основные этапы аксиологии и праксиологии, изменения политических стратегий, целей и тактик организаций, их влияние на общественно-политическую жизнь страны, а также взаимодействие с другими политическими силами и гражданским обществом.

В ходе работы анализируется история формирования идей и деятельность ультраправых организаций во Франции с конца XIX в. Теоретической рамкой исследования служит структурно-функциональный подход, в контексте которого устанавливается корреляция между политическими явлениями и социально-экономическими процессами. В качестве основного в исследовании используется историко-генетический метод, необходимый для рассмотрения ценностно-теоретических сдвигов в праворадикальном движении при смене действующих субъектов политики и эволюционных процессах в политических отношениях.

Генезис вопроса

Правый радикализм во Франции имеет глубокие исторические корни. Ключевыми событиями формирования аксиологической парадигмы правых

радикалов считаются поражение во Франко-Прусской войне и дело Дрейфуса. Франко-Прусская война из-за появившегося комплекса антигерманских и реваншистских настроений, призывов к национальному возрождению спровоцировала появление корневых ультраправых движений: буланжистов и Лиги патриотов. Дело Дрейфуса возбудило острое общественное противостояние, политическую турбулентность и общенациональный диспут, которые в результате привели к появлению интегрального национализма, “Action Française”, и возрождению после непродолжительного роспуска Лиги патриотов. Тенденции реваншизма, шовинизма и радикализма серьезно проникли в политическое тело страны, дав импульс «националистического возрождения», в полной мере проявившегося после Первой мировой войны.

В результате непомерных долгов перед Великобританией и США, образовавшихся после слома западного фронта, в экономике Франции возникли системные ошибки, затруднявшие её торговый и финансовый рост. Это противоречило статусу страны-победительницы и разбивало ожидания масс о скором экономическом процветании. Усилилась инфляция, повысились налоги, стоимость жизни как для рабочих, так и для мелкой буржуазии. Даже после войны бремя спасения государства оставалось на плечах широких слоёв населения страны. Война укрепила позиции пролетариата на заводах благодаря дефициту рабочей силы, снижению конкуренции на рынке и его представительства в парламенте. Реакционные круги Франции обеспокоились становлением левых сил, стремившихся разрушить традицион-

ные государственные институты. Неудачные внешнеполитические решения, слабость правительства, экономическая нестабильность и доминирование британской политики в международных отношениях привели к упадку глобального положения Франции в рамках Версальско-Вашингтонской системы, вызывая разочарование ветеранов войны и интеллигенции.

Указанные выше причины привели ультраправых к необходимости консолидации и образованию своих политических сил, способных отстаивать свои интересы, попирая наступление прогрессивных движений на традиционные устои страны. Роберт Суси в своих исторических исследованиях выделял *три волны правого радикализма* (следует отметить, что его исследования касались непосредственно фашизма, но эксперты, как правило, либерального толка, указывают на то, что всплески активности фашистских организаций совпадают с общим настроением в стране крайне правых).

Первая волна захлестнула страну в 1924 г., после победы «Картеля Гошей», и в 1925 г. она достигла своего пика. В это время были образованы значимые радикально правые лиги, такие как “Jeunesses Patriotes”, “Les Croix de Feu”, “Le Faisceau”, “Comités de Défense des Paysans” и пр. [Soucy, 1986, p. 1–20].

После 1933 г. поднялась *вторая волна правого радикализма*, весь крайне правый политический спектр захватили фашистские настроения. Это стало возможным благодаря упадку и переосмыслению старых интегралистских, традиционалистских и националистических концепций в более технической оснащённой форме, адаптированной к фашизму. Катализаторами стали социально-политический кризис

и влияние итальянского фашизма. Праворадикальное движение раскололось на интегралистское, национально-фашистское и транснационально-фашистское направления, что привело к появлению многочисленных партий и организаций, таких как “Parti Franciste”, “Solidarité Française” и “Cagoule” [Soucy, 1995].

В 1934 г. попытка государственного переворота показала возросшее влияние этих лиг. Внутривидовая конкуренция усилилась: интегралисты и национальные фашисты боролись с транснациональными движениями, которые также конкурировали между собой за иностранное финансирование и влияние [Millington, 2019].

В 1936 г., с формированием Народного фронта, усилилось давление на правых. Политический кризис и неудачи Версальско-Вашингтонской системы увеличили симпатии к умеренным и экстремистским националистам, что привело к появлению массовых партий: фашистской Французской Народной Партии Жака Дорио и национал-консервативной Французской Социальной Партии Франсуа де ля Рока. До 1939 г. наблюдался рост фашистских настроений, но сплотившаяся перед лицом войны с Германией нация и усиление репрессий парализовали деятельность фашистских партий до начала оккупации. Следует подчеркнуть, что интегралистское и фашистское направления разительно отличаются своими акциями и идейно-ценностным аппаратом. Бенефициары и спонсоры у всех течений разные. В основном именно благодаря им можно разделить фашистское направление на национальное и транснациональное (внедрённое извне).

Летом 1940 г. Франция пала под натиском немецких войск и была раз-

делена на «свободную» и «оккупированную» зоны, где «свободная» часть оказалась в номинальной власти реорганизованного правительства под руководством маршала Филиппа Петена, а «оккупированная» – под прямым контролем немецкой администрации (в 1942 г. зоны были переименованы в Южную и Северную, соответственно). Таким образом, теперь «...перед маршалом Петеном стояла труднейшая задача – обозначить масштабы и границы вынужденного взаимодействия с немцами» [Бурлаков, 2016, с. 262].

В ходе перестройки режима парламентская система была самораспущена депутатами Национального собрания, большинство движений и партий оказались под преследованием властей. Хотя они продолжали существовать неформально, в особенности бывшие партии ультраправого толка. На территории «оккупированной зоны» полноправно властвовала, выражаясь языком Шарля Морраса, «франко-немецкая партия» [Моррас, 2018, с. 79] – совокупность всех партий и движений пронацистской, коллаборационистской ориентации. В свою очередь, на территории Виши движение раскололось на представителей:

а) пронемецкого, расистского крыла, пытавшегося перестроить государство по образу и подобию национал-социалистического режима, и

б) антинемецкого, изоляционистского течения, желавшего углубить коренную, национальную революцию.

Последующий крах Вишистского режима и деокупация Севера привели к значительной реконфигурации политической системы Франции. Ультраправые потеряли престиж и влияние, их попытка проведения реформ по своему образу и подобию провалилась, дискредитировав движение. К 1945 г.

власть перешла к христианским демократам и левым, в то время как ультраправые оказались на периферии властной борьбы. Идеи крайнего национализма к тому моменту оставались лишь уделом узкого круга интеллигенции, большая часть которой была запятнана сотрудничеством с национал-социалистами и находилась в бегах или в заключении.

С середины 1940-х до начала 1960-х гг., несмотря на гегемонию антифашистского блока, во Франции появилось множество правоэкстремистских кружков и групп. Представители развивающейся неофашистской тенденции не могли организовать в единую силу. Только в 1960-х гг. из-за неудач правительства, социальных волнений и краха колониальной империи правые радикалы начали консолидироваться в структурированные движения: «Федерация студентов-националистов», движение «Запад», «Новый порядок», неонацистская «Федерация национальных и европейских действий» и террористическая «Организация секретной армии» [Remon, 1966, p. 308–338].

За 20 лет лишь одна легальная политическая сила, которую условно можно назвать праворадикальной, за счёт своего популизма, смогла достичь хороших электоральных успехов. В 1956 г. на выборах в парламент «Союз французского братства», движение Пьера Пужада, бывшего фашиста, смогло набрать 11,6 % голосов и получить 52 места в Национальном собрании [Macridis, 1960]. Значительный всплеск популярности, однако, продлился недолго, так как вскоре движение распалось, и на следующих выборах ультраправые партии получили 3,3 % голосов, после чего окончательно

но исчезли из парламентской борьбы. В конце 1960-х гг. возникли «Новые правые», желавшие обновления теории и практики движения после майских событий 1968 г. Они выступали против глобализации и иммиграции, за кардинальный пересмотр традиционных правых идей. Их замыслы обрели популярность по всей Европе и стали одним из главных трендов правого течения того времени.

Полноценное возвращение праворадикальных партий на парламентскую арену политической борьбы произошло благодаря изменению институциональных условий и развитию широких националистических тенденций. Наиболее удачно этим воспользовалась партия Национальный фронт (*дальше НФ*) – на выборах 1984 г. она набрала по регионам от 0,2 до 11,1 % голосов. Более того, разобщённость центрального правительства и кризис левого блока позволили правым силам вырваться вперёд куда больше, чем того ожидали социологи того времени, НФ смог успешно мобилизовать недовольные слои населения, предложив им новые идеи и программы, чем привлёк широчайшее внимание для организации явно маргинальной политической направленности.

Популяризация правых настроений, основанных на шовинизме, расизме, фундаментализме и ксенофобии, была вызвана мировыми и региональными тенденциями: конфликтами на Ближнем Востоке, терактами, ростом радикальных исламских группировок, социально-экономическим неравенством и изменениями в сельскохозяйственной политике ЕС, превращавшей Францию из выгодополучателя в донора. Эти факторы раскалывали общество, вызывали споры о французской идентичности и безопасности. Право-

радикальные партии, особенно НФ, использовали страх и неприязнь в своих кампаниях для привлечения недовольных действующей системой, благодаря чему начали входить в большую политическую игру. Упадок традиционных партий и неспособность изменить социально-политический ландшафт способствовали возрождению ультраправых, создавая ситуацию, схожую с бумом правых радикалов 1920-30-х гг., когда ситуация привела к популяризации альтернативных политических сил. С начала 1980-х гг. крайне правые партии медленно, но, верно, наращивали электоральную поддержку и политическую власть в Европе, возвращаясь в рамки борьбы за собственное властное пространство.

Таким образом, праворадикальное движение претерпело ряд метаморфоз в историческом и практическом плане, от агрессивного экстремизма крупных партий и лиг с сотнями тысяч сторонников в начале-середине прошлого века до преобразования в сеть маргинальных уличных и террористических группировок, затем к переформатированию в ведущего политического игрока, потенциально крупнейшую силу в парламенте, имеющую значительное влияние на национальную политику.

Результаты и их обсуждение

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. НФ стал главенствующей ультраправой силой в стране, несмотря на раскол и рост числа мелких, маргинальных организаций сопоставимой ориентации, которые потенциально могли «оторвать» часть электората. 2000-е гг. начались с наращивания политического веса партии. В 2002 г. Жан-Мари Ле Пен, тогдашний лидер партии, добился триумфа, выйдя во второй тур президентских выборов против действующе-

го президента Жака Ширака. Этот результат стал прорывным, подчеркнув способность фронтисов захватить протестное голосование и мобилизовать избирателей, разочаровавшихся в традиционных партиях.

Однако несмотря на значительный рост, этот прорыв не привел к немедленному укреплению позиций на последующих выборах в законодательные органы. НФ не удалось конвертировать этот успех в места в Национальном собрании из-за двухтуровой избирательной системы, которая ставит партии меньшинства в невыгодное положение, а также эксцентричности и чрезмерного неконформизма лидера и лица партии – Жан-Мари Ле Пена, отпугивавшего умеренный электорат. С этого момента партия начала проведение ревизии своих ценностей и своего позиционирования в СМИ, переняла у социалистических и умеренных партий целый ряд традиционных способов мобилизации избирателей, чтобы привлечь к себе большее число сторонников, «поменять лицо» и стать более презентабельной для колеблющихся [Чернега, 2023].

В 2011 г. Марин Ле Пен сменила своего отца на посту лидера НФ, что ознаменовало начало новой эпохи. Под ее руководством партия начала процесс реабилитации своего имиджа, переориентировавшись с шовинизма и ксенофобии на протекционистские программы, социальную поддержку и борьбу с «капитализмом без границ», посредством чего стремилась привлечь на свою сторону рабочих и средний класс, положение которого постоянно ухудшалось [Лафлин, 2014]. Среди доминирующих ценностей в дискурсе партии, после обновления её руководящего состава под руководством молодой

Ле Пен, стали превалировать этатизм и патриотизм, отличавшиеся от примитивного национализма тяготением к сакрализации патриархальных традиций, что контрастировало с мировоззрением правящей элиты [Стрелец, 2015, с. 196]. При этом, повторимся, было проведено обновление медиапроекта, интеграция в свою информационно-пропагандистскую практику новейших средств агитации, пиара и репрезентации в интернете [Скривел, 2022].

Процесс прошёл плодотворно. Уже на президентских выборах 2012 г. Марин Ле Пен набрала 17,9 % голосов, что подтвердило укрепление позиций партии в качестве крупной политической силы [Mauger, 2013]. Европейские выборы 2014 г. стали решающим переломным моментом, когда НФ набрал 24,86 % голосов и стал ведущей партией Франции по количеству мест в Европейском парламенте [2014 Election results ...]. Региональные выборы 2015 г. продемонстрировали дальнейший рост. Партия показала впечатляющие результаты, заняв первые места в шести из тринадцати регионов в первом туре, а в 2017 г. Марин Ле Пен удалось выйти во второй тур в борьбе с Эмманюэлем Макроном, преумножив свой рейтинг вдвое по сравнению с предыдущими выборами. Несмотря на то, что она потерпела поражение, набрав около 33,9 % голосов, выборы укрепили идею о том, что НФ стал лицом ультраправого движения Франции в правовом политическом поле и окончательно закрепил за собой этот статус [Красикова, 2022].

Во время реструктуризации и ребрендинга НФ особенно выиграл от того, что радикальность ультраправых движений начала уже отталкивать и

пугать широкие народные массы [Darbaidze]. Так, например, в эти годы общественность была взбудоражена деятельностью “Génération identitaire”, ультраправой группы, созданной в 2012 г. и пропагандировавшей идентитарное видение Европы, в центре которого была защита европейской этнической и культурной идентичности от миграционных и исламистских угроз. Она использовала зрелищные акции прямого действия для привлечения внимания СМИ, например, захват строительной крыши мечети в Пуатье в 2012 г. [Occupation de la ...] и антииммигрантские погромы в Лиле [Generation Hate ...]. В условиях политической нестабильности и боязни возобновления насилия на улицах, репозиционирование «Объединения» позволило ему начать притягивать большое количество умеренных избирателей.

В 2018 г. Марин Ле Пен переименовала партию в «Национальное объединение» (НО) в рамках предпринимавшихся попыток модернизации аксиологии и расширения электоральной базы. Смена названия символизировала разрыв с противоречивым прошлым организации и стремление привлечь большее число избирателей, включая сторонников умеренных и правых взглядов, а также тех, кто разочаровался в левых течениях. «Национальное объединение» стало позиционировать себя как партию, способную управлять страной, опираясь на четкую диверсифицированную программу по экономике, безопасности, иммиграции и взаимоотношениям с Европейским Союзом. Эта трансформация включала в себя стремление казаться более авторитетной и компетентной политической силой, сохраняя при этом жесткую критику истеблишмента [Mondon, 2023].

Очевидно, с целью обновления имиджа партии, а также, ориентируясь на ожидания женского и молодежного сегментов французского электората, Марин Ле Пен оставила пост председателя «Национального объединения» в 2021 г. (официальный предлог – участие в кампании по выбору президента), поддержав кандидатуру молодого соратника – первого вице-президента партии Жордан Барделла, который в ноябре 2022 г. занял пост председателя НО.

Напомним здесь, что родившийся в рабочей семье (1995 г. р., сын этнической итальянки и этнического алжирца, бакалавр экономических и социальных наук) Ж. Барделла в 16 лет вступил в «Национальный фронт» и через два года возглавил партийную организацию в северном пригороде Парижа, застроенном социальным жильем. Ради политической карьеры в 2014 г. он оставил учебу в Университете Париж IV Сорбонна. Его возвышение началось в период раскола партии в 2015 г., а уже в 2017 г. он оказался в предвыборном штабе Марин Ле Пен, получив известность у французской телеаудитории как официальный представитель «Национального фронта», ни в чём не конкурируя и не противореча лидеру НФ.

Судя по результатам внеочередных парламентских выборов во Франции (июнь 2024 г.), ставка на медийную узнаваемость, прагматику и амбициозность Жордана Барделлы в сочетании с опытом и политическим весом Марин Ле Пен себя оправдала. Нынешний председатель «Национального объединения» привлекает голоса молодёжи, демонстрируя возможности и перспективы продвижения кадров с нехарактерным для прежнего «Национального фронта» происхождением, которые полностью оторваны от старой ради-

кальной партийной элиты, ушедшей из активной политики вместе с отцом Марин Ле Пен. Хотя приписывать реальную лидерскую роль Ж. Барделле в партии преждевременно, поскольку можно предположить, что в случае возникновения противоречий или даже конкуренции за власть Марин способна избавиться от вышедшего из-под контроля преемника, как в свое время от собственного отца в НФ. А пока она пророчит ему позицию премьер-министра Франции, отмечая его растущую роль как одного из ведущих лиц партии, а также потенциал, необходимый чиновнику на столь высоком посту.

Можно сделать предположение, что определенная часть глобалистской элиты благоволит архетипическому дублированию брачного альянса Эммануэля Макрона с Брижитт в виде внутривнутрипартийного идеологического союза Марин Ле Пен с Жорданом: однажды сработавший сценарий политических маркетологов можно отзеркалить и выставить снова, если электоральный спрос на «классику» лишает перспектив тандем Г. Атталя с С. Сежурне, своей «пикантностью» успевший набить оскомину французским избирателям.

Между тем, несмотря на усилия руководства «Национального объединения», направленные на дерадикализацию и смягчение агрессивной риторики, данная партия продолжает представлять собой правых радикалов во французском политическом спектре. Оно по-прежнему выступает за введение дискриминационных законов, декларирует стремление увеличить льготы исключительно для граждан Франции за счёт урезания социального обеспечения для иммигрантов, усилить роль католической церкви в семье, социуме, государстве вразрез с конфессиональным

разнообразием и доминирующими светскими принципами в стране [Гришель, 2017]. Внутри партии, на низовом уровне, по-прежнему процветает пропаганда национализма, ксенофобии, натовизма, жёсткий иерархизм и авторитарные тенденции в подходе к обеспечению порядка, законотворчества, обществу единства.

В целом «Национальное объединение», особенно на низовом уровне, по-прежнему является одним из бастионов традиционных правых ценностей, таких как государственный суверенитет, семья, религия, общественная консолидация, врождённые национальные институты, нативизм и прочие. В области пропаганды и репрезентации своей приверженности этим идеям, партия находится значительно правее других ведущих правых партий, таких как “Les Républicains”, “Horizons”, “Debout la France!” и другие.

Популистские праворадикальные партии Пятой республики используют социальные проблемы для продвижения идей, противоречащих универсализму и социальной интеграции, акцентируя внимание на уникальности французского народа и критике мультикультурализма и экономической политики ЕС. Вместе с тем правые радикалы во Франции активизировали продвижение «зеленой политики», используя темы природной гармонии, защиты окружающей среды и сельского образа жизни для продвижения своего националистического нарратива. Этот акцент помогает представить их как современную и ответственную политическую силу, критикующую глобализацию и капитализм. Они связывают экологические проблемы с необходимостью локализма и национального суверенитета, выступая против между-

народных соглашений, ограничивающих независимость стран в экологической политике.

Правые радикалы во Франции являются, возможно, передовой силой среди ультраправых в регионе в области экологического популизма, обличая неэффективность и лицемерие нынешней власти в стране и ЕС в области защиты национальных богатств. «Национальное объединение», похоже, ещё не достигло пика, связывая тему иммиграции с истощением ресурсов, вызванным неумеренным ростом населения [Бурмистрова, 2022]. При Мари Ле Пен «зелёная» повестка была плотно интегрирована в ценностную платформу партии в рамках более широкой стратегии по избавлению от экстремистского имиджа и обретению легитимности во французском политическом ландшафте, что активно перенимают и соседствующие по политическому спектру движения [Faghan, 2024].

Патриотизм и требования национального суверенитета занимают центральное место в стратегиях партии. «Национальное объединение» клеймит элиту за ее приверженность так называемой «глобалистской» и «мультикультуралистской» идеологии, против которой оно выступает как единственная подлинная «патриотическая» сила. Даже Эмманюэль Макрон, избранный президентом после кампании против Ле Пен в 2017 г., перенял важные элементы ее пропаганды, в том числе в своей кампании против «исламо-гошизма», или «исламо-левого» движения.

Электоральное будущее правых и ультраправых движений во Франции выглядит многообещающе, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе. «Национальное объединение» укрепило свои позиции в

качестве основной оппозиционной силы справа, что подтверждается результатами, полученными Марин Ле Пен на президентских выборах 2017 и 2022 гг., где она вышла во второй тур. Способность ее партии привлечь широкий электорат, включая молодежь и рабочих, укрепляет ее политический потенциал [Тимофеев, 2023]. В то же время появление новых партий, таких как «Реконкиста» Эрика Земмура, демонстрирует внутреннюю динамику ультраправых, стремящихся сочетать элементы «Национального объединения» с более элитаристской риторикой, ориентированной на эпатаж в СМИ [Sung-Eun Shim, 2022].

Особую угрозу представляют ультраправые идеи, проникающие в полицию и армию. В опросах отмечается растущая поддержка этих идей среди правоохранителей. Например, на выборах 2022 г. в Сатори, военной базе в Версале, М. Ле Пен и Э. Земмур набрали почти 60 % голосов, как сообщает Le Canard Enchaîné [Police, gendarmerie ...]. Такое проникновение вызывает беспокойство, поскольку оно уже влияет на работу полиции и управление общественным порядком во время акций протеста и осуществления мер по обеспечению порядка. Некоторые полицейские профсоюзы, такие как France Police – Policiers en Colère, открыто занимают позиции, близкие к маргинальным ультраправым (многие из которых носят откровенно профашистскую или пронацистскую ориентацию), яростно критикуя политику общественной безопасности сменяющих друг друга правительств и призывая к более репрессивным мерам

и нередко прибегая к помощи неофашистских дружинников в подавлении акций протеста и беспорядков.

Подводя итоги, можно констатировать, что ретроспективный анализ позволил понять, как социальные и экономические изменения во Франции, такие как глобализация, миграционные кризисы и системные ошибки в экономике, способствовали видоизменению движения. Кроме того, благодаря анализу было выявлено, почему современные ультраправые организации опираются на эгалитаризм, велфаризм, экологизм, укрепление национального суверенитета, легальные методы политической борьбы, политическую канонизацию демократических ценностей.

Рассмотрев направления роста, спада, пики и электоральные ямы циклов популярности праворадикального движения, можно обнаружить спад и период стагнации, приходящийся на 1945–1986 гг. Однако на графике, приведенном ниже (рисунок 1), можно отметить некоторые всплески роста. Связаны они, как правило, с кризисными состояниями общества, умело используемыми радикалами в своих интересах во все времена, а также появлением харизматических лидеров, которые могли на время примирить атомизированные экстремистские организации и привлечь к своей фигуре избирателей. В этот период, однако, не находилось стройной, устойчивой структуры, которая могла бы объединить ведущие праворадикальные группы в «один кулак» и направить их в единое политическое русло.

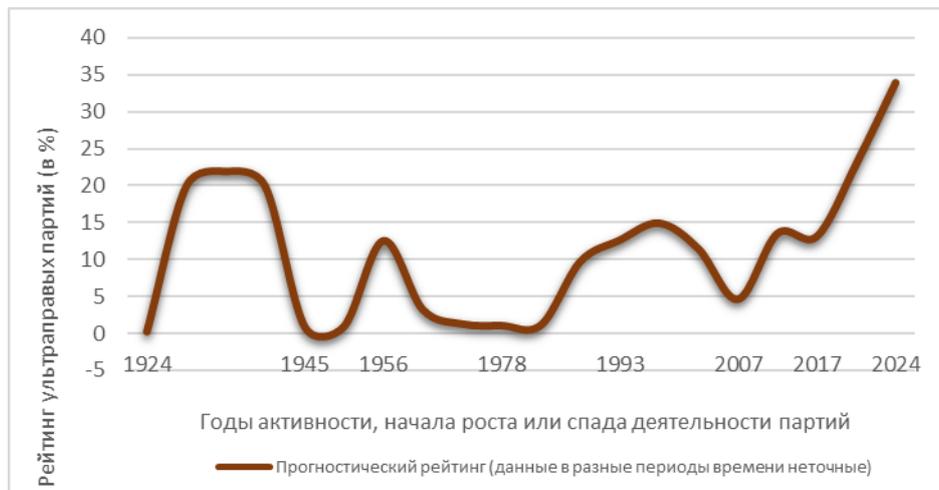

Рис. 1. Циклы электоральной популярности праворадикальных партий

Особенностями роста популярности ультраправых в начале XX в. и в настоящий период являются: пред- и посткризисное состояние общества, упадок доверия и престижа традиционных политических сил (которые в середине XX в. были в полном расцвете под руководством голлистов, республиканцев и социалистов), дестабилизация системы международных отношений (три всплеска которых хорошо коррелируют с динамикой популяризации движения: после крушения социалистического блока, арабской весны и текущих событий в Украине), вялотекущий социальный кризис, связанный с французской идентичностью и безопасностью.

Сейчас же цикл превзошёл прошлый благодаря своему устойчивому мирному развитию (чего не было позволено прошлому из-за Второй мировой войны), более умелой кадровой политике, способностью пользоваться самыми современными медиатехнологиями, более развитым популистским механизмом, и, до недавнего времени,

раскола и пробуксовки левого движения, от которого в рабочей и сельской среде ультраправые «оторвали» огромную долю электората.

В 2000-х в стране начался новый цикл роста популярности крайне правых, впервые, в национальном масштабе, после 1940-х гг. Обозначенные тенденции указывают, что он еще не достиг своего пика, и непросто сказать, когда и чем он кончится, но ввиду сопутствующих обстоятельств есть вероятность, что политика Франции в ближайшем десятилетии будет ещё больше поляризована, а в ближайшие два электоральных цикла стоит ожидать начало периода доминирования ультраправых во главе с НО в органах законодательной и исполнительной власти.

Во время выхода статьи этот сценарий либо уже сбывался, либо сбывается на наших глазах. С 6 по 9 июня 2024 г. в странах ЕС прошли выборы в Европарламент. По его результатам в французской группе депутатов ультраправые получили небывалое прежде представительство, обогнав ближайших

соперников из «возрождения» в два раза по полученным голосам [Macron dissout l'Assemblée ...]. Сразу после этого президент страны Макрон объявил о роспуске Национальной ассамблеи и проведении досрочных выборов, в два тура – 30 июня и 7 июля 2024 г., соответственно.

Результатом досрочных выборов стал ожидаемый электоральный фурор, произведённый «Национальным объединением». 33,21 % голосов, набранных в первом туре, и 37,06 % во втором, что опережает их ближайших соперников из объединённой коалиции левых партий «Новый народный фронт» (ННФ) на 5 % в первом и 11 % во втором соответственно. Лишь мажоритарная избирательная система, объединение левых партий и тактический союз ННФ и макронистов не позволили совершиться прогнозируемому разгрому политических оппонентов правых радикалов на выборах.

Чисто тактическая победа со стороны противников НО, однако, не снимает всю важность этих выборов для радикалов. Они доказали, что являются самой популярной силой страны с наибольшей долей поддержки среди населения. Их неудача по обеспечению своего представительства в парламенте из-за технических барьеров в виде избирательной системы государства потенциально радикализирует массы, что может в обозримом будущем привести к скачку политического насилия, утрате доверия избирателей к демократическим и выборным институтам, вызвать волну уличных столкновений, социально-политическую дестабилизацию и появление экстремистских группировок.

Более того, ультраправых не стоит списывать со счетов и в текущем парламентском собрании. Коалиция Макрона, несмотря на пророчимый ей крах,

смогла в нём удержаться, сохранив за собой достаточно мест, чтобы оставаться второй по значимости силой. Учитывая опыт прошлых выборов, незадолго после которых коалиция, наподобие ННФ распалась, стоит ожидать, что противоречия конкурирующих левых сил в итоге также могут расколоть фронтистов. Это позволит «Ренессансу» занять лидирующее место в новом парламенте и успешно лавировать между левыми и правыми для сохранения своих позиций. При потенциальном расколе коалиции левых или возникновении непримиримых разногласий между социалистами и Макроном, «Ренессанс», хоть и маловероятно, но вполне может пойти на сотрудничество или даже парламентский альянс с партией Марин Ле Пен и Жордана Барделла.

Выводы и прогнозы

Появление новых движений и лидеров, продолжающаяся адаптация их дискурса и политических практик позволяют предположить, что правые радикалы в обозримом будущем начнут играть центральную роль на французской политической сцене. Эволюция правых и ультраправых во Франции за последние несколько десятилетий свидетельствует о глубоких потрясениях в обществе и неустойчивости института власти. Эти движения не только стали более заметными и влиятельными, но трансформировали свою аксиологию и переориентировали стратегии, чтобы заручиться поддержкой растущей части электората.

Анализ идейно-теоретической и информационной политики крайне правых показывает, что во многом дальнейший успех популяризации движения опирается на усиление их популизма. Сейчас она представляет собой заикленность

на национализме, конфронтации между суверенитетом и глобализацией, государственной безопасности, ксенофобии, защите традиционных ценностей, таких как семья и религия. Но что значительно важнее – на увеличении роли автаркии, экологизма, социального обеспечения коренного населения. Таким образом, на наших глазах смещается акцент с шовинизма на вопросы экономики, защищённости и социальной справедливости, что в случае общественного кризиса или системных ошибок в экономике повлечёт за собой продвижение своих контрэлит, позиционирующихся как более профессионально пригодная альтернатива текущему истеблишменту.

В ходе проведенного исследования ретроспективный анализ позволил проследить изменения в праворадикальном движении, начиная с ранних форм, имевших более радикальные и антидемократические черты, относительно современного, умело адаптирующего свою риторику и стратегию под изменяющиеся политические и социальные условия, чтобы стать легитимной политической силой.

Ультраправый популизм претерпел несколько этапов значительной трансформации за сто лет, минувших с его последнего бума. Сегодня он заметно отличается от своего исторического аналога с точки зрения идеологического оформления, политических стратегий и акцентов. Старые партии активно выставляли свой радикализм, инаковость, опирались на маргинальные концепции и авторов для распростра-

нения своих идей, активно проповедовали элитаризм, изоляционизм, жёсткую автаркию, обструкционизм политических систем, нескрываемые призывы к нужде авторитарных методов управления обществом и воспевали интеллигенцию, рабочих и крестьян. Это значительно отличает их от последующих итераций.

В связи с этим следует признать, что налицо опасность, идущая от тенденций роста популярности ультраправых как во Франции, так и во всей Европе. В Италии и Нидерландах к власти уже пришли ультраправые правительства, на очереди стоят Франция, Германия, Бельгия, Испания, Чехия и другие. Некоторые исследователи также заявляют об экстернализации опыта европейских правых радикалов, то есть проникновении их идей и практик в те регионы, где они традиционно не приживались [Gattinara, 2020]. Влияние ультраправого движения в Европе распространяется с большой скоростью, что зависит от решительности лидеров партий, степени поляризации общества и состояния международных отношений. Поэтому в обозримом будущем можно ожидать либо крупный социально-политический кризис, связанный с противостоянием ультраправого движения и блока «народного фронта» (если говорить условно), как это сейчас происходит во Франции, либо адаптацию радикалов к реалиям умеренной политики, а также массовую дерадикализацию по мере встраивания во властные институты.

Библиографический список

1. Берри Ф. Фашизм во Франции. Ленинград : Прибой, 1927. 101 с.
2. Бурлаков А. Н. Маршал Петен и Гитлер: встреча в Монтуре // Преподаватель XXI век. 2016. №1. С. 262–272.

3. Бурмистрова Е. С. Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии «Национального объединения» // Вестник РУДН. Политология. 2022. Том 2, №24. С. 221–233.
4. Гришель А. М. Взаимоотношения католической церкви и ультраправого национального фронта во Франции // Религия и общество – 11. Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2017. С. 13–15.
5. Красикова Л. В. Трансформация Евроскептицизма партии «Национальное объединение» (2017–2022) // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №3/2022. С. 91–103.
6. Лафлин М. Историография французского фашизма: «Национальный фронт» – аватар сегодняшнего дня? // Берегиня. 777. Сова. №4. Воронеж: «Научно-исследовательский центр «Еврошкола», 2014. С. 328–340.
7. Моррас Ш. Фрагменты. Об Англии, Германии, Франции и монархии. Москва : Тотенбург, 2018. 218 с.
8. Скривел К. Новые медиа как инструмент политической коммуникации Марин Ле Пен // МедиаАльманах. 2022. №5. С. 104–114.
9. Стрелец И. Э. Личность лидера и политическая среда: персонологический подход к политическому лидерству Марин Ле Пен // Личность в пространстве и времени : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Н. П. Сенченкова, К. Е. Кузьминой, И. В. Морозиковой. Вып.5. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2015. С. 194–199.
10. Тимофеев П. П. «Национальное объединение» в Национальном собрании Франции: может ли разрушитель быть созидателем? // Актуальные проблемы Европы. 2023. №4. С. 177–195.
11. Чернега В. Н. Правые во Франции: эволюция от «партии власти» к угрозе маргинализации // Актуальные проблемы Европы. Москва : ИНИОН РАН, 2023. С. 155–176.
12. Штернхель З. Рождение фашистской идеологии / З. Штернхель, М. Шнайдер, М. Ашери. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2022. 800 с.
13. 2014 Election results: European elections [2014]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-fr-2014.html> (дата обращения: 18.06.2024).
14. 2024 Election results: European elections. [2024] URL: <https://results.elections.europa.eu/en/france/> (дата обращения: 10.06.2024).
15. Darbaidze E. The rise of the right-wing political forces in France and the successful rebranding of the National Rally: ResearchGate. [2023]. URL: https://www.researchgate.net/publication/375164354_The_Rise_of_the_Right-Wing_Political_Forces_in_France_and_the_Successful_Rebranding_of_the_National_Rally (дата обращения: 07.06.2024).
16. Farhan A. The rise of ecofascism: climate change and the far right // International Affairs. 2024. Vol 1, №100. P. 438–439.
17. Gattinara P. C. The study of the far right and its three E's: why scholarship must go beyond Eurocentrism, Electoralism and Externalism // French Politics. 2020. Vol 2, №18. P. 314–333.

18. Generation Hate: French far right's violence and racism exposed: Al Jazeera. [2018]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/12/9/generation-hate-french-far-rights-violence-and-racism-exposed> (дата обращения: 08.06.2024).
19. Joly B. L'évolution de Paul Déroulède et de la Ligue des patriotes (1900-1913) // Mil neuf cent. Revue d'histoire intellectuelle. 2001. Vol. 19, №1. P. 109-117.
20. Kim S. Far-right local governments and civil society: Findings from France and Italy // Political Studies Review. Vol 1, №21, 2022. С. 183–189.
21. Les candidats du RN: Contre Attaque. [2024]. URL: <https://contre-attaque.net/2024/06/29/les-candidats-du-rn/> (дата обращения: 30.06.2024).
22. Macridis R. C., Brown B. E. The De Gaulle Republic. Belmont, The Dorsey Press, INC, 1960. 419 p.
23. Macron dissout l'Assemblée: l'extrême droite au pouvoir dans un mois ? : Contre Attaque [2024]. URL: <https://contre-attaque.net/2024/06/09/macron-dissout-lassemblee-lextreme-droite-au-pouvoir-dans-un-mois/> (дата обращения: 10.06.2024).
24. Mayer N. From Jean-Marie to Marine Le Pen: Electoral Change on the Far Right // Parliamentary Affairs. 2013. Vol 1, №66. P. 160–178.
25. Millington C. A history of fascism in France: From the First World War to the National Front. London: Bloomsbury Academic, 2019. 256 p.
26. Mondon A. The mainstreaming of the far right in France: Republican, liberal and illiberal articulations of racism // Political Studies Review. 2023. Vol 3, №34. P. 329–339.
27. Occupation de la mosquée à Poitiers en 2012: la provocation à la haine raciale prescrite : La Nouvelle République. [2020] URL: <https://www.lanouvellerepublique.fr/poitiers/occupation-de-la-mosquee-a-poitiers-en-2012-la-provocation-a-la-haine-raciale-prescrite> (дата обращения: 08.06.2024).
28. Police, Gendarmerie: L'extrême Droite Déjà au Pouvoir ? : Contre Attaque. [2022]. URL: <https://contre-attaque.net/2022/04/14/police-gendarmerie-lextreme-droite-deja-au-pouvoir/> (дата обращения: 21.05.2024).
29. Publication des candidatures et des résultats aux élections : Ministère de l'Intérieur. [2024]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.782ee74b-668bda4e-cbd3c672-74722d776562/https/www.resultats-elections.interieur.gouv.fr/legislatives2024/ensemble_geographique/index.html (дата обращения: 08.07.2024).
30. Remon R. The right wing in France from 1815 to De Gaulle. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1966. 452 p.
31. Soucy R. French Fascism: the First Wave 1924-1933. New Haven and London: Yale University Press, 1986. 276 p.
32. Soucy R. French fascism: the second Wave 1933-1939. New Haven and London: Yale University Press, 1995. 352 p.
33. Sung-Eun Shim Why does France turn to be far-rightist?: Reconquête as a niche party faced with RN // Korean Society for European Integration. 2022. Vol 3, №12. P. 149–188.
34. Why the far-right is increasingly getting into power across Europe: Euronews. [2023]. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2023/06/19/why-the-far-right-is-increasingly-getting-into-power-across-europe> (дата обращения: 08.06.2024).

Reference list

1. Berri F. *Fashizm vo Francii = Fascism in France*. Leningrad : Priboj, 1927. 101 s.
2. Burlakov A. N. *Marshal Peten i Gitler: vstrecha v Montuare = Marshal Pétain and Hitler: Meeting at Montoir // Prepodavatel' XXI vek*. 2016. №1. S. 262–272.
3. Burmistrova E. S. *Tradicionnye cennosti v diskurse francuzskih pravyh populistov: primer partii «Nacional'nogo ob#edinenija» = Traditional values in the discourse of the French right-wing populists: an example of the National Rally party// Vestnik RUDN. Politologija*. 2022. Tom 2, №24. S. 221–233.
4. Grishel' A. M. *Vzaimootnoshenija katolicheskoj cerkvi i ul'trapravogo nacional'nogo fronta vo Francii = Relationship between the Catholic Church and the far-right national front in France // Religija i obshhestvo – 11. Mogiljov : MGU im. A. A. Kuleshova*, 2017. S. 13–15.
5. Krasikova L. V. *Transformacija Evroskepticizma partii «Nacional'noe ob#edinenie» (2017–2022) = Transformation of Euroscepticism of the National Association Party (2017–2022)// Analiz i prognoz. Zhurnal IMJeMO RAN*. 2022. №3'2022. S. 91–103.
6. Laflin M. *Istoriografija francuzskogo fashizma: «Nacional'nyj front» – avatar segodnjashnego dnja? = Historiography of French fascism: “National Front” – avatar of today?// Bereginja*. 777. Sova. №4. Voronezh: «Nauchno-issledovatel'skij centr «Ev-roshkola», 2014. S. 328–340.
7. Morras Sh. *Fragments. Ob Anglii, Germanii, Francii i monarhii = Fragments. About England, Germany, France and the monarchy*. Moskva : Totenburg, 2018. 218 s.
8. Skrivel K. *Novye media kak instrument politicheskoj kommunikacii Marin Le Pen = New media as a tool of political communication Marine Le Pen // Medi-aAl'manah*. 2022. №5. S. 104–114.
9. Strelec I. Je. *Lichnost' lidera i politicheskaja sreda: personologicheskij podhod k politicheskomu liderstvu Marin Le Pen = The personality of the leader and the political environment: a personological approach to the political leadership of Marine Le Pen // Lichnost' v prostranstve i vremeni : sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. N. P. Senchenkova, K. E. Kuz'minoy, I. V. Morozikovoj*. Vyp.5. Smolensk : Izd-vo SmolGU, 2015. S. 194–199.
10. Timofeev P. P. *«Nacional'noe ob#edinenie» v Nacional'nom sobranii Francii: mozhet li razrushitel' byt' sozidatelem? = “Rassemblement National” at the French National Assembly: Can a Destroyer Be a Creator? // Aktual'nye problemy Evropy*. 2023. №4. S. 177–195.
11. Chernega V. N. *Pravye vo Francii: jevoljucija ot «partii vlasti» k ugroze marginalizacii = France's right: Evolution from 'party in power' to threat of marginalization // Aktual'nye problemy Evropy*. Moskva : INION RAN, 2023. S. 155–176.
12. Shternhel' Z. *Rozhdenie fashistskoj ideologii = The birth of fascist ideology / Z. Shternhel', M. Shnajder, M. Asheri*. Sankt-Peterburg : Vladimir Dal', 2022. 800 s.
13. 2014 Election results: European elections. URL: <https://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-fr-2014.html> (data obrashhenija: 18.06.2024).
14. 2024 Election results: European elections. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/france/> (data obrashhenija: 10.06.2024).
15. Darbaidze E. *The rise of the right-wing political forces in France and the successful rebranding of the National Rally: ResearchGate*. [2023]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/368111111>

https://www.researchgate.net/publication/375164354_The_Rise_of_the_Right-Wing_Political_Forces_in_France_and_the_Successful_Rebranding_of_the_National_Rally (data obrashhenija: 07.06.2024).

16. Farhan A. The rise of ecofascism: climate change and the far right // *International Affairs*. 2024. Vol 1, №100. P. 438–439.

17. Gattinara P. C. The study of the far right and its three E's: why scholarship must go beyond Eurocentrism, Electoralism and Externalism // *French Politics*. 2020. Vol 2, №18. P. 314–333.

18. Generation Hate: French far right's violence and racism exposed: Al Jazeera. [2018]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/12/9/generation-hate-french-far-rights-violence-and-racism-exposed> (data obrashhenija: 08.06.2024).

19. Joly B. L'évolution de Paul Déroulède et de la Ligue des patriotes (1900-1913) // *Mil neuf cent. Revue d'histoire intellectuelle*. 2001. Vol. 19, №1. P. 109-117.

20. Kim S. Far-right local governments and civil society: Findings from France and Italy // *Political Studies Review*. Vol 1, №21. 2022. S. 183–189.

21. Les candidats du RN: Contre Attaque. [2024]. URL: <https://contre-attaque.net/2024/06/29/les-candidats-du-rn/> (data obrashhenija: 30.06.2024).

22. Macridis R. C., Brown B. E. *The De Gaulle Republic*. Belmont, The Dorsey Press, INC, 1960. 419 p.

23. Macron dissout l'Assemblée: l'extrême droite au pouvoir dans un mois ? : Contre Attaque [2024]. URL: <https://contre-attaque.net/2024/06/09/macron-dissout-lassemblee-lextrême-droite-au-pouvoir-dans-un-mois/> (data obrashhenija: 10.06.2024).

24. Mayer N. From Jean-Marie to Marine Le Pen: Electoral Change on the Far Right // *Parliamentary Affairs*. 2013. Vol 1, №66. P. 160–178.

25. Millington S. *A history of fascism in France: From the First World War to the National Front*. London: Bloomsbury Academic, 2019. 256 p.

26. Mondon A. The mainstreaming of the far right in France: Republican, liberal and illiberal articulations of racism // *Political Studies Review*. 2023. Vol 3, №34. P. 329–339.

27. Occupation de la mosquée à Poitiers en 2012: la provocation à la haine raciale prescrite : La Nouvelle République. [2020]. URL: <https://www.lanouvellerepublique.fr/poitiers/occupation-de-la-mosquee-a-poitiers-en-2012-la-provocation-a-la-haine-raciale-prescrite> (data obrashhenija: 08.06.2024).

28. Police, Gendarmerie: L'extrême Droite Déjà au Pouvoir ? : Contre Attaque. [2022]. URL: <https://contre-attaque.net/2022/04/14/police-gendarmerie-lextrême-droite-deja-au-pouvoir/> (data obrashhenija: 21.05.2024).

29. Publication des candidatures et des résultats aux élections : Ministère de l'Intérieur. [2024]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.782ee74b-668bda4e-cbd3c672-74722d776562/https/www.resultats-elections.interieur.gouv.fr/legislatives2024/ensemble_geographique/index.html (data obrashhenija: 08.07.2024).

30. Remon R. *The right wing in France from 1815 to De Gaulle*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1966. 452 p.

31. Soucy R. *French Fascism: the First Wave 1924-1933*. New Haven and London: Yale University Press, 1986. 276 p.

32. Soucy R. French fascism: the second Wave 1933-1939. New Haven and London: Yale University Press, 1995. 352 p.

33. Sung-Eun Shim Why does France turn to be far-rightist?: Reconquête as a niche party faced with RN // Korean Society for European Integration. 2022. Vol 3, №12. P. 149–188.

34. Why the far-right is increasingly getting into power across Europe: Euronews. [2023]. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2023/06/19/why-the-far-right-is-increasingly-getting-into-power-across-europe> (data obrashhenija: 08.06.2024).

Статья поступила в редакцию 25.09.2024; одобрена после рецензирования 18.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 25.09.2024; approved after reviewing 18.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024